

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Шилкин В. А.

Проводы в армию в селе Таловка Камышинского муниципального района Волгоградской области

Описание предоставлено: ГБУК «Волгоградский областной центр народного творчества»

Авторы описания: методист отдела нематериального культурного наследия ГБУК «Волгоградский областной центр народного творчества» Валерий Анатольевич Шилкин

КАТЕГОРИЯ ОБЪЕКТА

Мифологические представления и верования, этнографические комплексы / Обряды и обрядовые комплексы / Обряды жизненного (семейно-бытового) цикла / Рекрутский

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Русские

ЯЗЫК

Русский

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Православие

МЕСТО БЫТОВАНИЯ

Волгоградская область, Камышинский муниципальный район, с. Таловка

Ниже речь пойдет об обряде проводов в армию в 1950-1980-х годах, зафиксированный в с. Таловка Камышинского муниципального района Волгоградской области.

Обряд проводов в армию занимает одно из главных мест в праздниках семейно-бытового цикла наряду со свадьбой и похоронами. Служба в армии была за честь, ведь мужчина – это воин, который должен знать военное дело и защищать свою семью и страну.

Про тех парней, которые не ходили в армию, говорили, что они хворые. И с такими парнями девушки старались не дружить.

«Мы старались не дружить с ними, видимо какой порченый. Что-то он в армию не идёт, видимо хворый» (инф.: Горюнова Т. В.).

«Тогда честь была и слава, что уходили в армию. Если кто-то не идёт, это был как бы позор. Кого не брали в армию это было позором» (инф.: Бормотова Т. И.).

Как только призывнику вручали повестку, он брал с собой несколько друзей и обходил всех родственников, в каждом доме их угощали.

«Дают повестку допризывнику, и он начинает ходить по родне. Двоих, троих берёт. Тётки, дядьки зазывают: “Нынче ты, Алёшка, ко мне приходи”. Это перед вечером. В армию, вечер собирали, а перед этим за неделю, даже за месяц родственники приглашали допризывника, и он пару-тройку друзей брал и к дяде Ване пойдём к хрёстной пойдём, к тётке Маньке пойдём сходим. Нынче туда, завтра туда. Перед армией они его угощали» (инф.: Горюнова Т. В.).

«Я говорю: “Ну, хорошо, Лёшенька, а ты ко мне приходи, потом я приду к тебе”. По родне по всей» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

Во время обхода родственников допризывник приглашал родню и друзей на застолье в последний вечер к себе домой.

«А потом на вечер собирали всю родню, гуляли. Потом вечер без благословения, просто собирали дома друзей, подружек, родственники» (инф.: Горюнова Т. В.).

«Приходит он и говорит: “Тётъ, меня забирают в армию. Завтра приходи к шести часам”. Тётя и расплачется» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

Родня и друзья приносили с собой на прощальный вечер свой алкоголь.

«Родственники по бутылке несли. Я вот иду, бутылку несу» (инф.: Шарикова Т. И.).

«Раньше по бутылке все несли, ходили со своей» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

На проводы в дом допризывника приходило почти всё село. На столах стояли печёные изделия, картошка, мясо, солёности.

«Тогда всё готовили. Всё своё, настоящее. Пекли пирожки, запекали в чугунах картошку, мясо и солёности с погребца ставили» (инф.: Бормотова Т. И.).

Родственники, собираясь на вечер, приносили с собой носовые платочки, на которых первоначально вышивали, а в дальнейшем писали ручкой пожелания призывнику.

«Платочек – это обязательно. Платочек подписанный. На уголке напишу: “От тёти племяннику!” Ручкой писали, может раньше и вышивали» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

Утром во дворе призывника опять собирались родственники и друзья.

«Вечером гуляли, а утром собирались, сели покушали» (инф.: Бормотова Т. И.).

Перед выводом призывника из дома, его отводили в другую комнату, где родители и крёстные благословляли парня иконой.

«Мать с отцом благословляли, крёстная. Благословляли обязательно с иконой. Я, например, Казанской благословляла дома. В другую комнату заведут его, чтоб никто не видел, никто не слышал, как тайна. Обязательно благословляли, у меня двое служили» (инф.: Горюнова Т. В.).

«У меня мамка братьев Николаем Угодником благословляла» (инф.: Бормотова Т. И.).

«Благословляли в доме, чтоб никто не видел» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

После благословления допризывника перевязывали крест на крест связанными за концы платочками.

«Платочки обвязывали крест на крест. Связывали друг с дружкой и крест на крест перевязывали допризывнику» (инф.: Шарикова Т. И.).

«Допризывника наряжают, платки повязали. А его платочками обвязывали. Носовые платочки, навязывали много и вот так крест на крест, это крёстная, тётка» (инф.: Горюнова Т. В.).

Чтоб допризывника не сглазили, и служба прошла легко, ему прикалывали булавки, давали пояса с текстом псалма 90 (Живые помощи), которые он должен был сохранить и прийти с ними обратно домой.

«Булавки заколят, чтоб не сглазили. В одежду с изнаночной стороны. Я своим давала пояски из церкви. “Живые помощи” писали от руки, в целофанчик и зашивали. Я от руки писала своим ребятам. “Живые помощи” приносили назад. Пояса давали из церкви. В церкви покупали поясок с “Отче Наш”, “Богородица” и давали. Они его возвращали из армии, привозили назад. И сейчас молитвы дают, хоть они верят, не верят» (инф.: Горюнова Т. В.).

«Пояски обязательно тогда давали, особенно “Живые помощи”» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

Провожая допризывника в армию, родственники плакали, но в памяти сельских жителей не сохранились поэтические тексты причитаний.

«Всегда плакали, да разве не будешь плакать» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

«Обязательно плакали» (инф.: Горюнова Т. В.).

Призывнику собирали с собой в дорогу продукты, деньги, предметы личной гигиены.

«И денежку давали допризывнику. Собирали мешок мыльно-рыльные и бритвенные, колбасу, сальца кусок, хлеба» (инф.: Горюнова Т. В.).

«Сумку собирали. Сало и яички, и колбасу, чтоб доехать до военкомата» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

Перед тем, как выводить призывника из дома, крестная мать выворачивала полушубок и накидывала его себе на голову. В таком виде она выводила спиной призывника и вела его за ворота до самого автобуса. Здесь прослеживается некое обрядовое действие, когда ряженая женщина является проводником между мирами.

«Выводили задом, чтоб потом пришёл» (инф.: Бормотова Т. И.).

«Крестная его задом выводит, а сама идёт передом, держит его за плечи, чтоб он домой возвратился. Прежде чем из дома выводить допризывника, крестная наряжалась, полудушку, полушубок выворачивала и выводила его. Она выворачивала на изнанку и сверху на голову и вот так вела его. Крестная выводила за платочек и его выводит спиной по крылечку, лицом к дому. Он идёт задом, крестная его ведёт. И автобус стоит. И в автобус вот так надо спиной, чтоб домой возвратился скорей» (инф.: Горюнова Т. В.).

«Крестная берёт за плечи и выводит с калитки» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

Когда допризывник шел по улицам села, его проводить выходили соседи. Он мог снять с себя платочек и отдать его соседям взамен на деньги.

«Он идёт по улице, например, соседи вышли. Он к ним подходит, платочек может отдать, а она ему денежку. И он по всей улице идёт, останавливается» (инф.: Шарикова Т. И.).

Процессия с песнями и плясками от дома призывника направлялась к памятнику, где руководитель села давал напутствие призывникам и вручал в красном бархатном мешочке родной земли.

«Раньше по улицам шли, песни пели. Приводили к памятнику. Речи там говорили. Мы давали им землю нашего села, какой-нибудь подарочек, чтоб они принесли эту землю назад, свою честь там не опозорили» (инф.: Бормотова Т. И.).

«Давали ему земельку» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

«Наутро к памятнику водили, председатель колхоза давали мешочки красненькие с землёй, бархатные мешочки шили, с памятника землички набирали» (инф.: Горюнова Т. В.).

После вся процессия направлялась за село к поклонному кресту (в простонародье – Сазыкин поворот). По дороге все останавливались на мосту, где танцевали под гармонику вальс, пели частушки и песни.

«Потом шли пешком через всё село, вверх через мост и там Сазыкин поворот. На мосту танцевали и частушки пели. Обязательно были баянисты и гармонисты, без этого не проходило ничего» (инф.: Бормотова Т. И.).

«А на мосту вальс всегда танцевали» (инф.: Шарикова Т. И.).

«Через мост и до того места, где садились допризывники. Гармонист играет, а кто что знает, тот то и поёт» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

«А потом ведут по селу, по мосту вели, у нас мост на въезде. Да креста, там крест был. За село далеко шли пешком, а машина сзади идёт. А все провожающие шли пешком до этого креста, уже и село не видать» (инф.: Горюнова Т. В.).

Призывника сажали на машину и по ходу движения он снимал с себя платочки, махал ими и бросал. Любой желающий мог подобрать платочек.

«Вот сажали его на машину, открытые обычно были машины. А он до конца, пока уже не видно, бросал платочки. Он был перевязан, с себя отвязывал и бросал. А он всё машет, машет» (инф.: Бормотова Т. И.).

«Собирали детвора. Дети бежали» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

«Дети бежали и девочки и ребята. Все собирали» (инф.: Шарикова Т. И.).

«Машина подъезжает, садится он на машину с ребятами кто хочет в город до военкомата ехать. И машина поехала, он платочки срывает и кидает девочкам. Вот эти платочки он тогда кидал» (инф.: Горюнова Т. В.).

Собранные платки обязательно хранили до прихода призывника из армии и при встрече отдавали ему.

«Кому дал платок, хранить три года» (инф.: Дегтярёва В. Д.).

«Когда на встречу приходили, приносили эти платочки» (инф.: Бормотова Т. И.).

А нас бреют – не жалеют
И стригут – не берегут.
Шинель серую наденут
И солдатом назовут.
Шинель серую наденут
И солдатом назовут.
Дайте серую фуражку,
Дайте серого коня.
Дайте серую фуражку,
Дайте серого коня.
А я сяду и поеду
В партизанские края.
Партизаны молодые
С пулемёта вдарили.

По до мной коня убили,
Товарища ранили.
По до мной коня убили,
Товарища ранили.
Товарища ранили –
В лазарет отправили.
В лазарете две девчонки,
Обе кариглазочки.
Одна делает уколы,
Друга – перевязочки.
Занавески редки, редки,
А мне кажется темно.
Проводила я милёнка,
А мне кажется давно.
Проводила я милёнка,
А мне кажется давно.
Проводила я милёнка
И стою на линии.
Он оставил мне на память
Глаза свои синие.
Его глаза сини, сини,
А мои ещё синей.
Его делают измену,
А мои ещё сильней.

(Инф.: Горюнова Т. В., Бормотова Т. И., Сучок Н. Н., Дегтярёва В. Д., Шарикова Т. И., Горбатикова Г. Д., Качурина С. А.).

Бреют, бреют – не жалеют
И стригут – не берегут.
Шинель серую наденут
И солдатом назовут.
Бреют, бреют, бреют нас
Молоденьких в первый раз.
Подождите, не стригите,
Пока маменька придёт.
Ох, подождите, не стригите,
Пока маменька придёт,
Пока маменька придёт,
Русый волос соберёт.
Бреют, бреют – не жалеют
И стригут – не берегут.
Шинель серую наденут
И солдатом назовут.
Шинель серую оденут
И солдатом назовут.

Дайте серую фуражку,
Ещё серого коня.
Дайте серую фуражку,
Ещё серого коня.
А я сяду и поеду
В партизанские края.
А я сяду и поеду
В партизанские края.
Партизаны молодые
С пулемёта вдарили.
Ой, партизаны молодые
С пулемёта вдарили.
Подо мной коня убили,
Товарища ранили.
Подо мной коня убили,
Товарища ранили.
Товарища ранили –
В лазарет отправили.
В лазарете две девчонки
Обе кариглазочки.
Одна делает укол,
Друга – перевязочки.
Занавески редки, редки,
А мне кажется темно.
Мил уехал на два года,
А мне кажется давно» (инф.: Горюнова Т. В.).

Информанты:

Бормотова Татьяна Ивановна, 1964 г. р.
Горбатикова Галина Дмитриевна, 1953 г. р.
Горюнова Татьяна Валентиновна, 1954 г. р.
Дегтярёва Валентина Даниловна, 1946 г. р.
Качурина Светлана Александровна, 1966 г. р.
Сучок Наталья Николаевна, 1969 г. р.
Шарикова Татьяна Ивановна, 1951 г. р.